

Му Хуайси ушел улаживать дела с перерождением. Перед уходом он мягко предупредил Цзян Наня: если станет скучно, пусть маленький слуга-призрак покажет ему окрестности.

Цзян Нань чувствовал, что его в очередной раз обвели вокруг пальца.

Маленький слуга-призрак робко пискнул из своего угла:

— Господин, Владыка отправляется на перерождение вместе с вами. Разве вы не рады?

— ... — Цзян Нань промолчал.

Этот мелкий призрак вечно лезет не в свое дело. Абсолютно невыносимый ребенок!

— А сам-то ты хочешь переродиться? — вопросом на вопрос ответил Цзян Нань.

В глазах Ли Дая промелькнул панический страх. Он инстинктивно схватился за шею и отчаянно замотал головой.

Цзян Нань нахмурился:

— Почему?

— Она душила меня, — хмуро буркнул маленький призрак. — Было очень больно.

Цзян Нань осторожно положил ладонь на плечо Ли Дая, а затем мягко отвел его ручонки от шеи. Взгляд его невольно застыл.

На бледной коже проступили жуткие багрово-синие следы. Кое-где кожа лопнула, сочилась сукровица. Выглядело это ужасающе.

Причина смерти ребенка была очевидна без лишних слов.

Цзян Нань легонько погладил мальчика по голове, и жуткие отметины на его шее снова исчезли.

Судя по следу, его не просто душили руками — его вешали или душили удавкой. Но малыш был слишком мал, чтобы понимать разницу между этими вещами.

— Кто это сделал? — тихо спросил Цзян Нань.

Ли Дай опустил голову. Прошло немало времени, прежде чем он едва слышно прошептал:

— Мама.

Цзян Нань промолчал, не зная, что ответить.

Впрочем, маленький призрак быстро повеселел:

— Господин, так вы пойдете гулять?

Цзян Нань вяло покачал головой, зевнул и решил, что лучше пойти поспать.

Он устроился в гостевой спальне. Одеяла на кровати не оказалось, поэтому пришлось открыть шкаф. Когда Цзян Нань вытаскивал оттуда пышный сверток, на пол что-то выскользнуло.

Это была фотография.

Пригнувшись, он подобрал ее и замер.

С глянцевого снимка на него смотрели четыре человека. С самого края стоял он сам, а рядом — трое парней, его университетские соседи по комнате. Они весело улыбались в камеру, показывая пальцами знак «виктори», и только у Цзян Наня лицо оставалось совершенно бесстрастным.

Цзян Нань удивленно моргнул. Снимок сделали во время их первого совместного ужина на первом курсе, попросив случайного прохожего. Сам он терпеть не мог фотографироваться, но поддался напору жизнерадостных соседей и соорудил недовольную мину.

Позже случились небезызвестные события, и Цзян Нань отчислился, не проучившись и года. Эту фотографию он лично сжег. Как она оказалась здесь?

Неужели из-за уз брачного контракта все вещи, связанные с ним, которые он предавал огню, попадали прямиком к Му Хуайси?

Чем больше он размышлял об этом, тем сильнее шевелились волосы на голове. Цзян Нань принялся лихорадочно вспоминать, сколько же всего он успел сжечь за эти годы!

От этих мыслей ему сделалось не по себе.

Он оглядел комнату, подавляя внезапное желание перерыть тут все вверх дном, забрался на кровать и уставился в потолок.

Му Хуайси готов отказаться от статуса Владыки Зала Заслуг ради того, чтобы переродиться вместе с ним. Столь сильное чувство ложилось на плечи Цзян Наня тяжелым, давящим грузом.

Вздохнув, он забылся тревожным сном.

Проснулся он только к вечеру. Му Хуайси все еще не вернулся.

В Подземном царстве, как и в мире живых, день сменялся ночью, вот только здешняя тьма таила в себе смертельную угрозу. После семи вечера всем обитателям, кроме призрачных стражей, строго-настроено запрещалось покидать дома.

Из Темной Пустоши то и дело прорывались твари. Эти чудовища обладали зачатками разума и устраивали засады на одиноких путников. Если кто-то решался бродить по улицам после комендантского часа и становился чьим-то ужином, винить оставалось лишь собственную глупость.

Если же монстр нападал на жильца прямо в его доме, Подземное царство гарантировало защиту: сведения немедленно передавались в Зал Наказаний, откуда отправляли стражей для выслеживания и уничтожения твари.

Разумеется, правила соблюдались не всегда. Голодные чудовища порой теряли рассудок и проникали в жилые кварталы — ярким примером тому служил подземный монстр, который недавно пытался сожрать Му Хуайси.

Впрочем, находились и души, которые сознательно нарушали запрет после семи вечера. Большинство из них были уверены в своих силах. За убийство монстра можно было получить случайное количество очков заслуг, так что для некоторых риск оправдывал средства.

Едва открыв глаза, Цзян Нань столкнулся взглядом с существом за окном.

Тварь походила на гигантскую жабу, но с длинным хвостом. Неизвестно, сколько она там просидела, пуская слюни и не сводя с юноши плотоядного взгляда, но ворваться внутрь не решалась.

Днем монстр из своего укрытия видел, как этот парень открыл дверь и впустил Зверя Небесной Души, который так и не вышел обратно.

Поэтому, хоть новоприбывший дух и пах невероятно аппетитно, трогать его было смертельно опасно.

Она сидела на стекле исключительно ради того, чтобы поймать манящий аромат. Скушать нельзя, но понюхать-то можно?

Цзян Нань безмятежно посмотрел на жабу.

"Интересно, какова на вкус жаба из Подземного царства?"

Тварь ощутимо вздрогнула, задрожала всем телом и бросилась наутек. На стекле остался влажный липкий след, но уже через мгновение в проеме мелькнул хвост, аккуратно стерший слизь. Окно снова засияло чистотой.

Быстро же она сообразила.

Цзян Нань усмехнулся, поднялся с постели и направился к лестнице. В этот момент замок щелкнул, и дверь отворилась.

В прихожую вошел Му Хуайси. Заметив Цзян Наня, он мягко улыбнулся, и его взгляд потеплел. У Цзян Наня против воли заколотилось сердце.

Му Хуайси слегка отступил в сторону, освобождая проход:

— Прошу вас, госпожа Мэн.

В дом вошла сторбленная седовласая старушка с тростью. Ее лицо покрывали глубокие морщины, напоминавшие высохшую апельсиновую корку. Едва переступив порог, она уставилась на Цзян Наня мутными, но пугающе цепкими глазами.

Цзян Нань не отвел взгляда. И хотя по его коже мгновенно пробежал мороз, он сохранил внешнее хладнокровие, лишь слегка потянул рукава вниз, чтобы скрыть вставшие дыбом волосы.

— Приветствую вас, уважаемая Мэн По, — он вежливо поклонился, как подобает младшему.

Тяжелая, давящая аура старухи тут же исчезла. Она тихо хрипло рассмеялась, отчего складки на ее лице зашевелились, создавая жутковатое зрелище.

— Смышленный малый. И как же ты догадался, кто я?

Спустившись по лестнице, Цзян Нань ответил:

— Из всех семи владык Подземного царства Владыка Му уступает по рангу лишь Императору

Яньло. Но Мэн По, управляющая Залом Прошлой и Будущей Жизни, хранит свои владения с самого основания здешнего мира. Из всех правителей вы обладаете величайшим опытом и мудростью. Полагаю, помимо самого Императора Яньло, единственный человек, к кому Владыка Зала Заслуг отнесся бы с подобным почтением — это вы.

— И при этом ты меня совсем не боишься? — Мэн По добродушно прищурилась.

Кожа Цзян Наня все еще покрывалась мурашками, но он преспокойно продолжил льстить:

— Вы столь благожелательны, почтенная. Чего мне бояться?

— А парень-то с характером! — старуха разразилась хриплым хохотом.

Напряжение наконец спало, и Цзян Нань смог облегченно перевести дух.

Он бросил укоризненный взгляд на Му Хуайси. Мог бы и предупредить, что приведет в дом столь могущественную гостью.

— Подойди поближе, — поманила его сухой рукой Мэн По.

Цзян Нань послушно приблизился. Старуха протянула иссохшую, похожую на ветку ладонь и похлопала его по плечу:

— Старухе просто захотелось взглянуть, кто же пленил сердце нашего грозного Владыки. Хорош, весьма хорош.

Вспомнив недавний визит Му Хуайси, Мэн По до сих пор не могла сдержать удивления. Она-то думала, что тот явился подкупить ее ради очередной вылазки в мир живых, но его просьба оказалась куда безумнее — он пожелал переродиться.

Добровольный уход Владыки Зала на перерождение — событие неслыханное.

И кто бы ни отправлялся в смертный мир, закон един для всех: чаша с отваром забвения обязательна. Но этот несносный мальчишка с порога потребовал нарушить правила ради личной выгоды! Неужели он решил, что у Мэн По нет принципов?

Цзян Нань неловко промолчал.

Мэн По извлекла из широкого рукава две алые пилюли и с хитрой улыбкой протянула их парню:

— Ваше перерождение назначено через три дня. Это противоядие. Запомните: примите их до того, как сделаете глоток из чаши.

Оставив наставления, старуха не спеша удалилась.

Цзян Нань растерянно моргнул.

Му Хуайси с нежностью пояснил:

— С этим средством отвар забвения нам не страшен. Мы сохраним все наши воспоминания.

Цзян Нань опешил. Чистой воды мошенничество!

— Во сколько очков заслуг обошлись эти пилюли? — выпалил он.

— Мы в прекрасных отношениях с госпожой Мэн, она отдала их даром, — даже не поморщившись, соврал Му Хуайси.

Цзян Нань скептически прищурился.

Желая развеять его сомнения, Му Хуайси добавил:

— Она лишь хотела лично познакомиться с тем самым красавцем, который умудрился украсть мое сердце.

«Красавец» Цзян Нань беззвучно приоткрыл рот, чувствуя, как предательский румянец заликает щеки.

И винить его в этом было трудно.

Несмотря на свою традиционную ориентацию, он до сих пор даже не держал девушку за руку. Единственная представительница прекрасного пола, которая когда-то пыталась за ним ухаживать, оказалась призраком и в итоге стала его названной матерью. Его никто никогда не соблазнял. И теперь, когда столь неотразимый мужчина делал ему недвусмысленные намеки, окутывая каждое слово и жест тонкой паутиной флирта, устоять перед этим натиском было решительно невозможно.

Цзян Нань мысленно повторил про себя слова «брачный контракт» и «натурал», пытаясь успокоить взбудораженные мысли. Но стоило ему немного прийти в себя, как прохладные пальцы коснулись его щеки, разрушая хрупкое равновесие.

— Малыш, с тобой все в порядке?

Му Хуайси умышленно не стал вмешиваться, когда Мэн По испытывала юношу своей аурой — он прекрасно знал силу Цзян Нань.

Цзян Нань поднял на него взгляд и с предельной серьезностью попросил:

— Не мог бы ты... держаться от меня чуть дальше?

Му Хуайси осекся.

Понимая, что перегибать палку не стоит, Му Хуайси послушно отступил на два шага назад.

Цзян Нань облегченно выдохнул:

— Что от меня требуется для подготовки к перерождению?

— Абсолютно ничего. Просто отдыхай дома эти три дня.

— Хорошо, — кивнул Цзян Нань. — А как же Ли Дай?

— Я договорюсь, чтобы Сяо Юнь присмотрел за ним, — ответил Му Хуайси.

Краем глаза Цзян Нань заметил, как из-за угла робко высунулась голова маленького призрака, услышавшего свое имя, но тут же поспешно скрылась обратно.

— Малыш, ты не проголодался? — поинтересовался Му Хуайси.

— Нет, совсем нет, — поспешил отказаться Цзян Нань.

Му Хуайси с легким разочарованием вздохнул. После того как днем юноша перекусил мясом снежной ящерицы преисподней и Зверя Небесной Души, он действительно не должен был испытывать голода.

"Ничего, вот вернемся в мир людей, тогда я закормлю его досыта."

Почувствовав жажду, Цзян Нань подошел к столу и налил себе воды. Му Хуайси бесшумно последовал за ним. Юноша из вежливости наполнил и второй стакан, протянув его хозяину дома.

И тут же услышал невозмутимое:

— Я немного устал. Пойдем спать?

Пф-ф!..

Цзян Нань поперхнулся, и струя воды полетела прямо в лицо Му Хуайси.

У Му Хуайси была тысяча способов уклониться, но он даже не шелохнулся.

Цзян Нань зашелся в сухом кашле, судорожно вытягивая из коробки салфетки:

— Кхе-кхе... Прости, ради всего святого, я случайно!

Му Хуайси принял салфетку и с нескрываемым удовольствием понаблюдал за его паникой. Не торопясь вытерев лицо, он развернулся к лестнице:

— Ну что, пойдем наверх?

Цзян Нань незаметно ущипнул себя за бедро, заставляя взять эмоции под контроль, и ответил ровным голосом:

— Я только что проснулся и совсем не хочу спать. Если ты устал, иди первым.

— Знаешь, усталость как рукой сняло, — тут же парировал Му Хуайси. — Чем бы мой малыш хотел заняться? Я составлю компанию.

Цзян Нань потерял дар речи.

Вдруг его осенило: на втором этаже ведь две отдельные спальни! Он занял гостевую, а Му Хуайси устроится в хозяйской. Никто не заставлял их делить одну постель.

"Сам же нафантазировал бог весть что!"

— Ладно, лучше все-таки лечь спать, — буркнул он.

Поднявшись на второй этаж, у дверей хозяйской спальни Цзян Нань остановился и вежливо произнес:

— Доброй ночи.

— Доброй ночи, — отозвался Му Хуайси.

К великому облегчению Цзян Наня, тот не предпринял новых попыток к сближению. Юноша скользнул в гостевую комнату и без сил рухнул на кровать.

Спустя пару минут раздался тихий стук.

Приоткрыв дверь, он увидел Му Хуайси. Тот выглядел на редкость огорченным.

— В моей комнате сломаны рамы, да и на постели куча осколков стекла. Там совершенно невозможно спать.

Цзян Нань онемел от такой наглости.

С чего бы это там стало невозможно спать? Предыдущие три дня, пока он лежал без сознания, его держали именно на той кровати, и никакого стекла там и в помине не было!

Заметив во взгляде гостя откровенное недоверие, Му Хуайси поджал губы и тихо добавил:

— Я не лгу.

Он приподнял левую руку, демонстрируя указательный палец с крохотной каплей крови:

— Стал поправлять простыню и порезался.

Цзян Нань помолчал немного, взвешивая ситуацию, а затем решительно произнес:

— Раз так, забирай эту спальню. А я переберусь в твою.

Не теряя времени, он обошел хозяина дома и направился в хозяйские покои.

Му Хуайси не стал его удерживать. Оказавшись в комнате, Цзян Нань шумно выдохнул и бросил взгляд на постель. Его губы невольно дрогнули.

Простыня действительно ломилась от россыпи сверкающих осколков, в то время как пол, куда раньше осыпалось разбитое окно, сиял идеальной чистотой.

Цзян Нань устало потер лицо ладонями. Смахнув опасное месиво обратно на пол, он решил не забивать себе голову чужими капризами и тяжело опустился на матрас.

Стоило ему лечь, как раздался оглушительный треск, и вся деревянная конструкция под ним с грохотом развалилась на куски.

Цзян Нань замер среди обломков.

— ...

— Что случилось?! — В комнату мгновенно ворвался встревоженный Му Хуайси. Окинув взглядом учиненный разгром, он грозно нахмурился. — Почему кровать рухнула? Тебя атаковали твари?

Он резко обернулся к разбитому окну. Вокруг его фигуры клубилась плотная темная аура, заставляя его походить на разгневанное божество смерти, явившееся за карательной жатвой.

Лежащий на сломанных досках Цзян Нань озадаченно почесал затылок.

Сначала он был абсолютно уверен, что поломка кровати — очередная уловка хитроумного Владыки. Но, глядя на искреннюю ярость мужчины, засомневался.

"Неужели я опять надумал лишнего?"

Он окончательно запутался в собственных догадках.

<http://bllate.org/book/19051/1950811>